

Нота Народного Комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова

о массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

(Продолжение. Начало см. в №№ 97 и 98).

Мая К. пишет родителям: «Мы живем в Германии в городе Бланкенбурге. Работаем у хозяина 33 человека. Здесь и украинцы, поляки, французы и русские. Кормят нас плохо. Хлеба дают очень мало. Работы по горло. За нами смотрит надзиратель. За каждым нашим шагом следят. Никуда не пускают. Только с работы да на работу. Работаем по 12 часов, а на работу ходить не в чем. Денег нам не дают. Дорогой папочка, как надоело быть невольничками и работать не знаю на кого и за что. Да и труд наш не ценят. Нас все преследуют и смеются. Были бы крылышки, — прилетела бы на родную сторону».

Девушка Ф. Н. пишет родителям в Курск во время его оккупации немцами: «Мы в Германии заключенные. Нам жилось очень плохо. Работаем в поле. Питаемся два раза — утром 200 граммов хлеба и в обед одну миску супа. Работы очень много. Я очень, очень жалею, что уехала в Германию. У нашего хозяина 28 человек — русские, поляки, французки. Кроме того, 15 польских девушек у другого хозяина, только они спят и питаются у нашего хозяина. Мы с Катей живем вместе, спим на одной кровати. Мамочка, мы работаем в Германии за спасибо. Все свое сносила, покупать негде и денег нет. Проработали 4 месяца и ни одной копейки не получили. Живем в тюрьме. Одним словом, догадаетесь, как живем».

Из лагеря в Штутгарте 3 января 1943 г. Леонид Д. пишет на родину в гор. Щигры, Курской области: «Здравствуете, дорогие родные, папа, мама, Рад, Ваня и братик Юрий. Первым делом я хочу вам описать свою жизнь с начала до конца. Дорогие родные, когда мы приехали в Германию, нас сортировали в распределительном лагере, и я с тех пор разбился с сестрой Зоей и до сих пор не видел ее. Милая мама, ходили грязные, не купались по два месяца, кормили вишей. Завод от лагеря 5 км., а от питания я еле двигаю ноги, так что эта жизнь в Германии останется на всю мою жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то все расскажу, так что у вас, мои родные, станут волосы дыбом. Я уже решил покончить свою жизнь, но воздержался. Думаю, придет наше лучшее время. Дорогая мамочка, если бы были у меня крылья, как бы улетел отсюда».

17-летняя Нина С. пишет с чужбины на родину 18 августа 1942 года: «Дорогие родители, папа и мама, я нахожусь в гор. Зоненберге, живу в бараке, работаю на фабрике. Как трудно! Я вовсе похудела. Мамочка, мы живем за решеткой, как тюремные. Я туфли уже разбила и хожу разутая на работу... Как трудно жить! Ой, как я переживу все это...».

Потерявший здоровье на немецкой каторге и вернувшийся на родину Филипп Бодман рассказывает: «... Деревня Мироновка должна была поставить для отправки в Германию 20 юношей и девушек. Хватали молодежь на улицах, брали ночью в постелях. Дважды мне удавалось скрыться, вырваться. На третий раз меня поймали, заперли в вагоне. Вместе с другими я попал в Берлин. В холодную казарму, обнесенную высоким забором, затяли несколько сот человек. Спали на каменном полу. Я попал на трикотажную фабрику, где изготовляли военное обмундирование. Работали здесь французы, военнопленные поляки, испанцы. Подозрительней всего и придирчивей всего относились немецкие мастера и надзиратели к русским. Чуть что — рукоприкладство, ругань. Работали не разгибая спины, молча. Обед тут же, в пеху — миска холодного супа из картофельной шелухи. Хлеба к этому обеду уже не оставалось. Вес 300 граммов суррогатного хлеба подался еще утром. Вечером пригоняли обратно в казармы. И так каждый день. Усталость, голод, тоска. Одна девушка из Орловской области, избитая надзирателем, повесилась. Некоторые пытались бежать, но это было трудно — выдаст первый же немец, который признает в тебе русского. Для поимки беглецов немцы пользуются собаками. Голод, тяжелый труд подорвали мое здоровье».

О нечеловеческих условиях, в которые поставлены преступным гитлеровским правительством советские люди, угнанные в Германию и обреченные им на смерть, свидетельствуют не только многочисленные официальные немецкие приказы и инструкции, пись-

ма советских граждан из Германии, но и письма немцев к солдатам и офицерам германской армии, находящимся на советско-германском фронте.

У убитого немецкого солдата Вильгельма Бока 221 немецкой пехотной дивизии найдено письмо от матери из Хемница. В нем говорится:

«Много русских женщин и девушек работают на фабрике «Астраверке». Их заставляют работать по 14 и более часов в день. Зарплаты они, конечно, никакой не получают. На работу и с работы они ходят под конвоем. Русские настолько переутомлены, что буквально валяются с ног. Им часто попадает от охраны плетью. Пожаловаться на побои и скверную пищу они не имеют права. Моя соседка на днях приобрела себе работницу. Она внесла в кассу деньги и ей предоставили возможность выбрать по вкусу любую из только что пригнанных сюда женщин из России».

Солдату Элину Шиллинг пишет Лотта Меллер из Пуденгаузена 10 августа 1942 года: «Недавно здесь, в Пуденгаузене, появились русские. Интересная нам предстоит жизнь: в одном кармане словарь, а в другом револьвер».

Тысячи советских граждан не выдерживают диких условий рабства. В лагерях царит огромная смертность.

Солдату Отто Теск 6 роты 4 полка 32 немецкой пехотной дивизии пишет Фрида Пуцц из Гюльте у Альтентрейтова, округ Деммин, 30 апреля 1942 года:

«... Здесь в среду опять похоронили двух русских. Их теперь здесь на кладбище погребено уже пятеро, и двое уже опять при смерти. Да и что им жить, следовало бы их всех перебить...».

Преступное правительство Германии организовало куплю-продажу превращенных в рабов советских граждан. За небольшую плату, не превышающую 10—15 марок за человека, каждый немец может приобрести себе рабов. В Германии учреждены невольничьи рынки. Здесь, как во времена рабовладельческого строя, покупают рабов пробую мускулы на руках и ногах у продаваемых в рабство советских граждан, обменивают изнуренных беспощадной эксплуатацией рабов на более крепких.

Унтер-офицеру Посифу Виккерт, п/п № 261873 его жена Мария Виккерт из Франквейлера пишет:

«... Я тебе еще не сообщала о получении посланных тобой 100 марок. Я тут же отдала их твоей матери, чтобы она могла купить пленных. Теперь это не так дорого».

Старшему ефрейтору Францу Кнаппе, п/п № 08999 пишет жена Рут Кнаппе, из Грумма, в Ангальте: «... Украинца у меня больше нет... Он ничего не хотел слушать и был страшный денгит. Теперь он у Герберта. Мы хотели посмотреть, не подойдет ли он в более крупном хозяйстве, но и там он то же самое. Я сообщила об этом по телефону в бюро труда. Но когда придет новый транспорт, они мне сказать не могли. Герберт пока его держит, а потом обменяет его».

В руках рабовладельцев советские граждане подвергаются нечеловеческим жестокостям и эксплуатации. Советские граждане на ночь запираются в холодные кладовые и сараи. Их кормят вирогодь и истязают непосильной работой. Над советскими людьми издеваются, всячески подавляя в них человеческое достоинство. 16-летняя девушка Валя Демущкина возвратилась на родину из Нюрнберга. Она рассказала: «Я работала у немки. Муж ее обер-лейтенант Карл Штокк убит на Восточном фронте под Сталинградом. 1 января 1943 г. у фрау Штокк на новогодний обед должны были прийти гости. Поглощенной работой и своими невеселыми думками, я не заметила, как закипело и начало литься на электрическую плитку молоко, поставленное кухаркой. По кухне распространился запах угара. Разъяренная барыня ворвалась в кухню, вырвала из моих рук кастрюлю с остатком молока и плеснула мне в лицо. Я потеряла сознание. Очнувшись в больнице и ощутив невыносимую боль и мрак. Я ослепла. 3 недели пролежала в больнице и потом долго пробиралась обратно на родину».

Надя С., 16 лет, ученица 9 класса одной средней школы Ворошиловградской области, пишет: «Немцы насильно отравили почти всю нашу молодежь на торговые работы в Германию. На вокзале во время отъезда стоял стон и плач. Плакали отъезжающие и провожающие. Меня и еще 16 девушек направили в г. Швац. Здесь происходила самая настоящая торговля русскими людьми. Немцы и немки поворачивали нас во все стороны, мерили и ошупывали. Меня купил булочник Карл В. Он заставлял меня работать с 6 часов утра до поздней ночи. Хотя я и жила у булочника, но хлеб кушала редко. Каждый день я мыла пол, стирала утром и вечером, пиячила детей, одевала их. Фрау была не очень злая — толкнет, ушпинет или по голове ударит, но не очень больно. Только было обидно, как вспоминишь, что училась в восьмом классе, изучала французский язык, историю, а тут сама стала рабыней, как в период римского владычества. От непосильного труда, голода и побоев я заболела. Оправившись немного, я бежала на родину. В Брет-Литовске меня задержали и посадили в концлагерь. В этом лагере, в полуразрушенных сараях, томилась тысяча советских граждан. Ежедневно из лагеря выносили 10—15 трупов...».

Немецкие рабовладельцы часто откровенно хвалятся своими зверствами над советскими людьми. Подрядчик Лоренс Шнейер пишет своему зятю солдату Иозефу Шнейеру: «У нас теперь работает украинская девка 19 лет. Будь спокоен — она будет работать. В воскресенье в деревню придут еще 20 русских. Я возьму себе несколько штук...». Ефрейтор 7-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Гаусман получил письмо от матери из Швейгаузена: «У нас на молочной ферме тоже есть шесть русских. Их на ночь там запирают. Среди них юноши 14—15 лет. Не беспокойся, они смогут работать».

Лейтенанту 8 роты 187 полка 81 пехотной дивизии Гергарду Шиллетт пишет фрау Сузи Крамер из Теплин-Шенау (Судетская обл.) 12 июля 1942 года: «Нам должны прислать 10 русских в пивоварню. Уж я заставлю поворачиваться эту банду. Охотнее всего я бы перебила всех русских».

Тысячи советских граждан, насильно угнанных в немецкое рабство, гибнут от голода, холода, непосильного труда и истязаний. Немало советских граждан, доведенных до отчаяния нечеловеческим обращением рабовладельцев, покончило жизнь самоубийством. В немецких письмах имеется много доказательств того, что нередко советские люди предпочитают смерть рабству у немцев. Вот письмо, найденное у убитого под Ленинградом обер-ефрейтора 405 полка 121 пехотной дивизии Рудольфа Ламмермайера. Это письмо написано его матерью из местечка Людге:

«Вчера днем к нам приехала Алина-Лиза Ростерт. Она была сильно озлоблена. У них в свиарнике повесилась русская девка. Наши работницы-польки говорили, что фрау Ростерт все била, ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и все время ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успокаивали фрау Ростерт, можно ведь за недорогую пену приобрести новую русскую работницу».

IV. Ответственность германских властей и германских граждан, виновных в бесчеловечной эксплуатации насильно уведенных советских граждан

На основании вышеизложенных и других имеющихся в его распоряжении документальных материалов Советское Правительство считает неопровержимо установленным, что гитлеровское правительство Германии, попирая самые элементарные права народов и права человека, совершало и продолжает совершать следующие неслыханные преступления:

путем обмана, угроз и насилия угощаются в рабство в Германию многие сотни тысяч мирных советских граждан, включая детей, подростков и женщин; для угощаемых мирных граждан устанавливается режим бесправных невольничков и непосильного труда;

(Окончание см. на 2-й стр.).

Нота Народного Комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова

о массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

(Окончание).

советские граждане продаются в рабство предприятиям и частным лицам в Германии, подвергаются всяческим унижениям и истязаниям, обрекаются на голод и медленную мучительную смерть.

Советское Правительство возлагает, прежде всего, на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии всю полноту ответственности за эти подлые преступления, совершаемые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны.

Советское Правительство считает также целиком ответственными за перечисленные преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведут набором, уводом, перевозкой, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплуатацией советских мирных граждан, насильно увезенных из родной страны в Германию. Исходя из этого, Советское Правительство считает, что столь же суровую ответственность, как и главари гитлеровской Германии, должны понести также уже избалованные преступники, как «главный уполномоченный по использованию рабочей силы» гаулейтер Фриц Заузел и

гитлеровские наместники на захваченных советских землях: «рейхскомиссар Украины» Эрих Кох, «рейхскомиссар Остланда» (территории Литовской, Латвийской, Эстонской и Белорусской Советских Республик) Гейнрих Лозе и его помощник — «генеральный комиссар Белоруссии» Вильгельм Кубе, а также главный вдохновитель немецко-фашистских рабладельцев Альфред Розенберг, занимающий пост «имперского министра по делам оккупированных восточных областей».

Советское Правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплуатируют на своих предприятиях или в своем домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан. Эти частные лица должны понести свою ответственность за причиненные ими советским людям бесчисленные лишения и страдания.

Созданная в Советском Союзе Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских властей ведет полный и точный учет всех фактов, относящихся к уводу в немецкое рабство советских людей. Чрезвычайная Государственная Комиссия производит поименный учет тех гитлеровских чиновников и частных лиц в Германии,

которые виновны в бесчеловечной эксплуатации и гибели советских граждан в немецко-фашистской неволе.

Советскому Правительству и народам СССР хорошо известно, что наряду с советскими гражданами миллионы мирных людей из оккупированных гитлеровцами стран Европы силой и обманом затнаны в немецко-фашистское рабство. Под шумиху о пресловутой «тотальной» мобилизации гитлеровцы стараются превратить в своих рабов новые сотни тысяч мирных граждан Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Греции, Норвегии, Голландии, народы которых вместе с народами Советского Союза видят свою общую задачу в скорейшем разгроме гитлеровской Германии и в уничтожении гитлеровского государства, как своего смертельного врага.

Советское Правительство выражает уверенность, что все заинтересованные правительства солидарны в том, что гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно увозимых в немецко-фашистское рабство.

Примите и пр.
В. МОЛОТОВ.
Москва, 11 мая 1943 года.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 14 МАЯ

В течение 14 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши войска вели огневой бой с противником. На других участках фронта ничего существенного не произошло.

На Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши артиллеристы и минометчики обстреливали укрепления противника. Расчет тяжелого орудия, где командиром сержант Павленко, прямым попаданием снаряда взорвал крупный немецкий склад с боеприпасами. Минометчики под командованием лейтенанта Комлевка уничтожили до взвода пехоты и 2 пулемета противника. Летчик сержант Михайлов вступил в бой с вражеским бомбардировщиком и дважды таранил немецкий самолет. Юнкерс-88 упал на нашей территории. Тов. Михайлов благополучно приземлился на своем аэродроме.

В извозьях Кубани наши отряды отбили несколько контратак противника и уничтожили до 100 гитлеровцев. Захвачено много винтовок, 4 пулемета и лодка с боеприпасами.

В районе Лисичанска наши части вели активные боевые действия и выбили немцев из укрепленных позиций. На поле боя осталось до 200 вражеских трупов. Захвачены 2 миномета, 3 крупнокалиберных пулемета, склад боеприпасов и радиостанция.

Южнее Балаклеи наши бойцы окружили и истребили разведывательную группу противника численностью в 80 человек. Взятые пленные и трофеи.

На Волховском фронте наши части вели обстрел вражеских позиций. Разрушено 20 дзотов и блиндажей, возвращено 3 склада с боеприпасами, уничтожены 3 автомашины и несколько повозок с военными грузами. На одном участке наши разведчики взорвали 3 немецких дзота и захватили 9 пулеметов, 10 автоматов и радиостанцию.

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Могилевской области, за последнее время пустил под откос 3 немецких воинских эшелона. Уничтожено

3 паровоза, 52 вагона и платформы. Другая группа партизан совершила налет на тюрьму и освободила 13 арестованных немцами советских граждан. Подрывники партизанского отряда имени Котовского взорвали поезд противника с горючим. Сгорело 19 цистерн с бензином.

На Кубани на поле боя найдено письмо обер-лейтенанта Ганса Пежа 1 батареи 31 немецкого артиллерийского полка обер-лейтенанту Шум Ф-Биберах в Берлин: «...Я просто не в состоянии описать тебе, что у нас тут произошло. Мы сражались в ближнем бою, и я потерял орудие и 19 человек. Пятая батарея потеряла все свои 4 орудия, 12 человек убитыми и 25 пропавшими без вести. При отступлении пришлось бросить 65 раненых. Все это сплошное идиотство. Наша жизнь не стоит и пфенинга. Русские появляются в самых невозможных местах».

Получено сообщение о новых чудовищных злодеяниях немецко-фашистских извергов. В течение февраля и марта гитлеровцы учинили кровавую расправу над мирными жителями Суражского района, Витебской области. Немцы зверски замучили и расстреляли многих мужчин, женщин и детей. Гитлеровцы насильно угнали на каторжные работы в Германию несколько тысяч взрослых и подростков. Спаслись от фашистской каторги только те, кто скрылся в лесах.

Иностранцы рабочие, насильно привезенные в Германию, мстят немцам рабовладельцам, ломают оборудование, портят сырье, совершают диверсионные акты. Близ Эссена французы организовали крупное эшелона с горючим. Возникший пожаром уничтожено 14 железнодорожных цистерн. За один месяц норвежцы и французы, работавшие в Рейнском пароходстве, вывели из строя 3 катера и 7 буксиров. В Бремене бельгийская патриотка сожгла военную гостиницу, в которой она работала уборщицей. Гостиница сгорела дотла. Близ Дюссельдорфа югославы и французы потопили немецкий пароход, перевозящий военные грузы.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы, станции и аэродромы противника

12, 13 и в ночь на 14 мая наша авиация произвела налеты на железнодорожные узлы и станции — Орел, Карачев, Мценск, Волосово, Лозовая, Дебальцево и другие. Наши самолеты бомбардировали также железнодорожные эшелоны и автомобильные противники на дорогах Гомель — Любань, Урич — Красное Село, Старая Русса — Дно, Новосokolьники — Себеж, Пустошка — Витебск — Невель, Орел — Глазуновка, Мценск — Орел, Харьков — Белгород, Харьков — Лозовая, Барвенково — Ставкин. В результате бомбардировки разбито много паровозов, уничтожено до 300 железнодорожных вагонов и более 200 автомашин с вооружением и военной техникой, взорвано не-

сколько складов с горючим и боеприпасами.

Особенно эффективной бомбардировке была подвергнута станция Снежетская (восточнее г. Брянск) и склады боеприпасов противника в районе этой станции. На станции Снежетская наблюдались установленные большие пожары и взрывы железнодорожных эшелонов. В расположенных складах боеприпасов также наблюдались пожары, сопровождавшиеся взрывами большой силы.

Одновременно наша авиация произвела налеты на аэродромы противника.

В воздушных боях и на аэродроме уничтожено 72 немецких самолета. С боевых действий не вернулись 23 наших самолета.

ВЫСАДКА АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК НА ОСТРОВ АТТУ

НЬЮ-ЙОРК, 14 мая. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США указывается, что 11 мая американские вооруженные силы высадились на острове Атту (Алеутские острова), где в настоящее время происходит сражение.

агентство Домей Пуэрти, в Токио официально объявлено, что крупнейшее сообщество американских войск начали высадку на остров Атту (Алеутские острова). В настоящее время между японскими и американскими войсками развертываются ожесточенные бои.

ТОКИО, 14 мая. (ТАСС). Как передает

НА СОБРАНИИ ПАРТИНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО АКТИВА

14 мая в городском театре состоялось собрание партийно-хозяйственного актива города. Доклад о благоустройстве гор. Томска сделал заместитель председателя горисполкома тов. Баранов.

— Шеститысячный коллектив медицинских работников города сделает все необходимое, чтобы Томск занял первое место в областном соревновании городов по благоустройству и завоевал переходящее красное знамя обкома партии, — говорит заведующий горздравом тов. Эфрос.

В прениях выступило 7 человек.

— В заключение выступил секретарь горкома ВКП(б) тов. Чернышев.

— Директора заводов должны непосредственно нести ответственность за благоустройство того участка, который прикреплен к их предприятию, — говорит председатель Кировского райисполкома тов. Гуляев. — Если каждый сознательный человек, каждый активист, патриот своего района, своего города будет настоящим хозяином, исправит около своего дома тротуары, расчистит мосты и т. п., то город примет культурный вид.

Партино-хозяйственный актив принял постановление, утвердившее обращение трудящихся Томска ко всем трудящимся городов Новосибирской области с вызовом на социалистическое соревнование по лучшему благоустройству городов.

Ответственный редактор С. ЧЕРКАССКИЙ.

17 мая 1943 г., в 19 час., в Доме парти просвещения состоится ПЛЕНУМ ГОРКОМА ВКП(б)

с вопросом: «О состоянии агитационно-пропагандистской работы». На пленум приглашаются, кроме членов горкома ВКП(б) и райкомиссии, секретари первичных парторганизаций, работники аппаратов горкома и райкомов ВКП(б), пропагандисты первичных парторганизаций, комсомольские работники, руководители агитколлективов, зав. агитпунктами, редакторы стенных газет, председатели завкомов, месткомов — члены партии. Горком ВКП(б).

18 мая, в 20 часов, в Концертном зале (Ленинский, 25) состоится ГОРОДСКОЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ АКТИВ.

Повестка дня:
1. О проведении летнего профсоюзно-комсомольского кросса — докладчик тов. Бомбер.
2. О благоустройстве города.
Пригласительные билеты получать в РК ВЛКСМ.

Концертный зал
18 мая с. г., в 20 часов, балет «ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА»

в исполнении детского балетного коллектива под руководством балетмейстера О. Е. Абрамовой. В фойе танцы. Сбор поступает в фонд детей фронтовиков.

Кинотеатр им. М. Горького.
Новый звуковой художественный фильм «ЕГО ЗОВУТ СУХЭ-БАТОР».
Начало сеансов: 1 ч., 3 ч., 5 ч., 7 ч., 9, и 11 часов.
Касса с 10 часов утра.

ТРЕБУЮТСЯ: СТОРОЖА НА ОГОРОД.

Обращаться: Советская, № 47, к тов. Чуприкову.

Наборщики-мелочники и сторожа для внутренней охраны. Обеспечиваются квартирой и столовой. Обращаться: Советская, 47.

Заведующий хозяйством, сестры-воспитательницы, сестры-хозяйки, прачки, дозаторы грудного молока. Условия узнать: Садовая, 23, Дом ребенка.